

РЕЦЕНЗИИ

Г.И. Юсупова, М.Р.Габибова

Глобализация и место ислама в современном мире
(Рецензия на монографию М.В. Вагабова и Н.М. Вагабова «Ислам
в модернизирующемся мире» – Махачкала, 2011. – 720 с.)

Изданная в 2011 году книга посвящена таким проблемам философии религии, как история возникновения ислама, сущность его учения и место ислама в современном ускоренно модернизирующемся и глобализирующемся мире. На наш взгляд, данная монография является наиболее полным и завершенным исследованием философских аспектов возникновения, истории развития, последующей трансформации и современного места самой молодой и соответственно самой импульсивной мировой религии, внутренний потенциал и огромные качественные возможности которой до сих пор не только еще не изучены, но и пока не в полной мере реализованы.

Прежде всего, хотелось бы отметить четкие методологические подходы, использованные в анализируемой нами работе, в первую очередь принцип историзма как исходный принцип современной философии научного познания мира. Рассматривая историю возникновения ислама, авторы уделяют серьезное внимание изучению объективных связей и отношений, сопровождавших процесс эволюции ислама. Они справедливо полагают, что, исследуя те или иные особенности становления новой мировой религии, не следует терять из виду важнейшие исторические вехи в развитии целостного мира, которые позволяют понимать логику развития и теоретически обосновывать историческую последовательность данного сложного процесса и самого феномена новой религии, ставшего своего рода неким революционным вызовом для своего времени и религиозного сознания и мировосприятия людей.

Применение к исследованию ислама социокультурного подхода позволило проанализировать процесс адаптации ислама к культурной среде, подключение его к культурной традиции и вплетение в культурный контекст среды обитания народов, различных по своему цивилизационному облику. Культурная значимость религии обуславливает ее этическую и ценностную направленность. Если история общества представляет собой закономерный процесс смены форм цивилизаций, это можно отнести, по мнению авторов, и к истории религий – от родоплеменных «естественных» религий до возникших позже классических религиозных систем.

Согласимся с точкой зрения авторов, что история возникновения ислама, сущность его учения и место в сегодняшнем мире остаются, несмотря на наличие многочисленной литературы, а может быть, именно по этой причине, одними из актуальных и в то же время сложных теоретических проблем философии религии, особенно в современных условиях.

Ислам по численности своих приверженцев выходит на первое место среди мировых религий. Последователей ислама насчитывается более миллиарда человек, все они считаются идейными мусульманами, несмотря на то, что живут на самых различных континентах на больших расстояниях и без контактов. Таким образом, он в историческом процессе постепенно из чисто арабского регионального явления превращается в глобальное, особенно в конце XX – начале XXI в.

Глобализация стала наиболее зримым проявлением и показателем вступления современного мира в качественно новую стадию своего развития. Она охватила прак-

тически все сферы общества – от экономической до духовно-нравственной и социокультурной сферы. Представляя собой объективный процесс мирового развития, она является своеобразной формой интернализации жизни человечества, объединяющей основные свойства локальных систем.

Авторы монографии полагают, глобализацию следует рассматривать как расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени. С одной стороны, на повседневную деятельность людей все большее влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара, а с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия.

Обсуждая проблему глобализации, авторы ставят ряд важных теоретических и методологических вопросов. Под влиянием глобализационных тенденций усилился процесс интеграции этнической, конфессиональной, культурной, информационной сфер жизни различных стран и народов. Следует отметить неоднозначный характер влияния глобализации на этноконфессиональные отношения: с одной стороны, усилились тенденции объединения религиозных, этнических, цивилизационно-культурных традиций, их взаимовлияние, возросла роль религиозного и этнического факторов в жизни социума, с другой стороны, под влиянием опасности потери этнической и религиозной идентичности растет стремление к их изоляции, замкнутости, крайними проявлениями чего стали этносепаратизм, религиозно-политический экстремизм и терроризм.

Глобализация и локализация представляют собой две диалектические тенденции единого развития мира. Человечество на рубеже третьего тысячелетия охвачено новой волной трансформаций, межцивилизационных конфликтов, акций международного терроризма. В качестве наиболее характерных и противоречивых черт этой трансформации выделяют многократно ускорившиеся процессы глобализации на фоне становления постиндустриального общества и формирования нового поколения локальных цивилизаций. Эти две тенденции являются и взаимосвязанными, и противоборствующими, они действуют в рамках глубокой трансформации мира, становления постиндустриального общества и в значительной мере определяют исход и характер великого исторического перехода.

Глобализация на современном этапе прежде всего касается характера нынешних международных экономических отношений и уровня развития производительных сил, обеспечивших технический прогресс в таких областях, как транспорт, средства связи, спутниковое телевидение, интернет. Эта грандиозная научно-техническая революция коренным образом изменила мир. Глобализация стала объективным историческим процессом. Нельзя не согласиться с точкой зрения авторов, что современная глобализация имеет далеко не однозначный характер. Сосредоточение огромных производственных и финансовых ресурсов в руках транснациональных корпораций делает их всемогущими властителями мира, в результате чего национальные правительства постепенно теряют свой суверенитет и утрачивают контроль над развитием финансово-экономической ситуации на рынках своих стран.

В процесс глобализации вовлекаются все государства, независимо от типов политического устройства и экономического развития. Поэтому сегодня особенно важно исследовать внутренние механизмы глобальных процессов, попытаться определить их возможные пути и долгосрочные перспективы. По нашему мнению, этничность и государство теряют значение в условиях глобализации. Взаимодействие глобализации, регионализации и этноконфессиональных факторов – новая для исследователей проблема.

Глобализация сделала относительными и зыбкими любые национальные, этниче-

ские, религиозные границы. Полагаем, что у многих читателей найдет поддержку точка зрения авторов, что на разных уровнях развития человеческой цивилизации попытки глобализации всегда имели место. Одна из основных проблем связана с вопросом о том, кто оказывается в выигрыше от глобализации. Фактически основную часть преимуществ получают богатые страны или индивиды. Некоторые оппоненты говорят о возможности глобальной конвергенции доходов, аргументируя это тем, что экономика бедных государств развивается более высокими темпами, чем богатых. На самом же деле быстрый рост характерен лишь для небольшой группы стран. Следовательно, для наименее развитых в экономическом отношении стран выгоды от глобализации минимальны.

Авторами отмечаются и возможные экономические преимущества глобализации. Глобализация вызвала обострение международной конкуренции. Конкуренция и расширение рынка ведут к углублению специализации и международного разделения труда. Еще одно преимущество глобализации – экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а следовательно, к устойчивому экономическому росту.

Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовой технологии, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе. Следовательно, глобализация мировой экономики вызвана развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации. Глобализация определяется тремя основными факторами: отходом от государственного регулирования в пользу рыночных механизмов, преодолением национальных границ в ходе интеграции отдельных стран, развитием информационных технологий. Однако наряду с этим процессом в мире происходит сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивается процесс так называемой «регионализации глобализации».

В условиях глобализации обостряется глобальная конкуренция, потому что удаленность утрачивает свою защитную функцию, категории пространства и времени качественно меняются, таможенные пошлины снижаются, инвесторы мыслят в глобальных категориях. Глобальная конкуренция, как справедливо отмечает Эрик Веге, «служит потребителю, в различной степени затрагивая владельцев капитала и рабочую силу в зависимости от местонахождения и квалификации». В силу того что капитала на бедном Юге меньше, чем на богатом Севере, то глобализация фондовых рынков «должна была бы содействовать урезанию скромных прибылей южных собственников и увеличению прибыли северных хозяев капитала».

Результат глобализации в решающей степени зависит от характера мировой системы. Если мир охвачен конфликтами, то глобализация, видимо, будет иметь абсолютно негативные последствия. И наоборот, если мир стремится к сотрудничеству, глобализация принесет лишь положительный результат. Задача состоит, таким образом, в том, чтобы создать такую мировую систему, которая позволила бы извлечь из глобализации максимальный положительный эффект, снизив до минимума ее издержки.

Однако рано или поздно глобализация вызывает бунт тех, которым она не приносит блага, обрекая на эксплуатацию или изгнание. В этом смысле точка зрения авторов монографии имеет много последователей. Глобализация, отмечается авторами, придает религиям универсальный характер – не беря в расчет иудаизм, который

имеет отношение только к одному, специфическому, сообществу, христианство и ислам примешивают к монотеизму идею нетерпимости и даже преследования. С другой стороны, глобализация создает или, по крайней мере, обостряет вражду между бедными и богатыми.

Объединение человечества – давний процесс. Достаточно сказать, что обе ветви христианства выступили объединителями человечества, постигли весь мир, добрались до всех народов. Глобалистские замыслы лежали в основе попыток «христианизации» мира, которые впоследствии распространились на Южную Америку, Африку, Азию. Европейские короли, напоминает Р.Ф. Матвеев, ожесточенно спорили о том, кто из них является наиболее «христианнейшим», в то время как Папа римский пытался создать глобальное теократическое государство. В конце XX века все явственнее проявлялась тенденция к исламизации мира, по крайней мере, на уровне идеологии.

Можно сказать, что практически любая религия проявляет глобалистские (во всех смыслах) тоталитарные устремления. Например, огромный вклад в единение человечества внес ислам, потому что в течение многих столетий он осуществлял связи между различными народами мира. Как и христианство, ислам стремится стать всемирной религией, реально добиться единения всей мусульманской уммы. Между тем чисто религиозное видение единства человечества, на наш взгляд, имеет мало общего с глобализацией. Цели глобализации основаны на процессе, в ходе которого капиталы, товары, услуги, рабочая сила пересекают границы, приобретая транснациональный характер. Потоки религиозных идей и культурных ценностей лишь сопровождают этот процесс, для того чтобы изменить образ мира, который постепенно превращается в единую глобальную систему.

В монографии рассматриваются характер и формы влияния глобализации на ислам и мусульманский мир, ключевые аспекты трансформации религиозно-правовых доктрин ислама в эпоху глобализации, а также острые проблемы взаимоотношений ислама и Запада в современных условиях.

В этом смысле, по мнению авторов, можно предположить, что ислам способен использовать все позитивные возможности глобализации для расширения своего влияния в современном мире. Прежде всего, об этом свидетельствует тот факт, что само понятие универсальной глобальности (исламского глобализма) заложено в основе мусульманской религии. Глобализм (аламийа), по мнению Мухаммада Фаика, отличается от глобализации тем, что он не отвергает роли государства и не стремится к ее нивелированию. Глобализм, наоборот, придает государству свойственные ему функции, более того – он заинтересован в том, чтобы государством они реализовывались в полной мере. Глобализация, считает он, ограничивает роль государства и его власть с целью его ослабления, сужения его суверенитета.

Правомернее, как отмечается в рецензируемой монографии, поставить вопрос в иной плоскости: какие религии выиграли от глобализации, а какие проиграли? Например, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Сергей Филатов считает, что «буддизм легко адаптируется ко всем изменениям современного мира и легко проникает в инациональные культуры, поэтому его можно считать выигравшим». Он считает несомненным тот факт, что глобализация способствует ослаблению традиционных религий, в то время как нетрадиционные оказываются в выигрышном положении; глобализация понижает значение религиозного обряда, но повышает роль социального служения той или иной религии.

Глобальное противостояние между исламом и Западом, рост религиозного экстремизма были обусловлены следующими обстоятельствами.

1. Широкое распространение процесса модернизации, охватившего многие мусульманские страны в XX веке.

2. Постепенное распространение религиозно-политического экстремизма во многом было обусловлено тем, что историческая преемственность традиционных и либерально-демократических ценностей, характерная практически для всего мусульманского мира, в традиционном мусульманском мире выродилась в противостояние этих ценностей. Такое противостояние зачастую сопровождалось возникновением политических, религиозных и военных конфликтов.

3. В странах мусульманского мира распространение экстремизма сопровождалось усилением авторитарных тенденций в условиях активизации исламской идеологии. В свою очередь, усиление авторитарных тенденций в ряде стран Ближнего и Среднего Востока стало естественной реакцией на вторжение западных ценностей.

4. Значимые предпосылки для распространения экстремизма в ряде мусульманских стран создавались теми неизбежными издержками, которые возникли в ходе проведения в этих государствах социально-экономической модернизации.

5. Процесс распространения экстремизма в ряде мусульманских стран получил дополнительный импульс под влиянием тенденции архаизации, что создавало безусловную предпосылку к усилению роли исламской традиции как регулятора социальных отношений, а также ее воздействия на правящие элиты. Они в некоторых странах мусульманского мира, заявляя об исключительности исламской религии, фактически использовали его как инструмент в политической борьбе, стремясь лишить своих соперников монополии на ислам. И в этом стала проявляться новая роль ислама в современной политике.

Данные условия распространения религиозно-политического экстремизма и активизации идеологии и практики джихада не могли бы возникнуть вне рамок глобализации:

Во-первых, рост социальной и политической активности широких масс населения под исламскими лозунгами носил спонтанный характер, имеющий собственные внутренние социальные, экономические, этнические и иные причины. В одних регионах такая активность была обусловлена этносепаратистскими движениями, в других – борьбой за власть, в третьих – попыткой консолидировать собственную государственную модель. В различных регионах мира стали возникать международные исламские организации радикального толка, декларировавшие мировой «джихад» во имя создания исламского государства и стоявшие на позициях религиозного экспансионизма.

Во-вторых, за деятельностью последователей экстремизма никогда не стоял единый центр, который мог бы дать повод говорить о существовании некой общемусульманской харизмы. Те или иные движения и организации действовали самостоятельно, конкурировали между собой и даже иногда противостояли друг другу, исходя из локальных этнических, политических, местнических интересов и целей внутриклановой борьбы.

В-третьих, несмотря на отсутствие единого центра в его классическом понимании, ряд экстремистских и террористических групп исламского толка к концу XX столетия был уже интегрирован в мировую, разветвленную, хорошо организованную и законспирированную сеть, поддерживаемую общностью идеологии.

В-четвертых, выработанная в ходе распространения экстремистских идей модель общественно-политического устройства и культурная традиция претендовали на абсолютную и сакрализованную истину. Взамен западного варианта глобализации по-

литизированный ислам радикального толка предложил свой «исламский порядок», к установлению которого должен прийти весь мир в силу исламской эсхатологической традиции.

Однако создание мирового исламского порядка представляло собой не более чем идеологему, в которую искренне верили и продолжают верить только религиозные фанатики. Основная же масса исламских радикалов, по всей видимости, все же признавала, что само по себе установление мирового исламского порядка столь же утопично, сколько и тотальная исламизация всего человечества.

В-пятых, уже к концу XX века идеология наиболее известных террористических структур исламского толка стала опираться на нестандартные и парадоксальные базовые основания и аксиомы, исходя из которых, начали выработываться и реализовываться проекты террористических актов.

Глобализация, как считают авторы монографии, стимулирует более активное распространение религиозных идей и культурных традиций в современном мире, т. к. религии также не могут быть свободны от принципов рыночной экономики. Можно заметить, что в последние годы религия все более попадает под влияние глобализации. Просматривается связь с уровнем экономического развития того или иного народа и государства. Именно развитые в промышленном отношении страны, как правило, способны эффективно распространять близкие им религиозные идеи среди менее слабых в экономическом отношении народов.

Расширяются масштабы миссионерской деятельности и в христианстве, и в исламе. Так, на сессии Академии мусульманского права (маджма ал-фикх ал-ислами) в начале 2003 года говорилось о том, что программа христианизации стран Азии и Африки, реализуемая Всемирным Советом церквей, таит в себе большую опасность для мусульманского мира. В выступлениях, в частности, говорилось, что предусматривается превратить Африку в христианский континент.

Силовые или карательные меры в отношении исламского мира, по мнению авторов, вызовут исключительно негативные последствия и хаос в обществе. Подтверждением этому являются и недавние события в арабских странах. Все процессы, происходившие в прошлом и происходящие в мире ислама и поныне, имеют свои глубокие социально-экономические и идейные истоки, которые необходимо с аргументированных методологических позиций раскрывать и объяснять.

Считая ислам социальным феноменом, степенью цивилизационного развития в историческом процессе, авторы стремились объективно показать величие этого феномена с позиций объективной истины, которая провозглашается самой сутью этой религии.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов и, безусловно, найдет отклик у массового читателя.

Поступила в редакцию 15 марта 2012 г.